
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

Научная статья
УДК/UDC 343
DOI: 10.21779/2224-0241-2022-40-2-121-127

Уголовно-правовая характеристика публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности

А.М. Абдулатипов

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, tta-msshm@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные причины криминализации распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Автор делает попытку дать уголовно-правовую оценку деяниям, предусмотренным в ст. 207.3 УК РФ, кратко анализирует элементы состава данного преступления и обозначает некоторые проблемы, которые могут возникнуть в правоприменительной практике. На основании судебных и доктринальных толкований раскрывается смысл содержания понятий распространения информации, публичности, искусственного создания доказательств обвинения и других обязательных признаков объективной стороны данного преступления. Автор делает выводы и предложения, которые могут быть полезны в правоприменительной практике.

Ключевые слова: ложная информация, публичность, распространение информации, использование Вооружённых сил, средства массовой информации, социальные сети, тяжкие последствия

Для цитирования: Абдулатипов А.М. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42, № 2. С. 121–127. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-121-127

Original article

Criminal-law characteristic of public distribution under the guise of reliable messages knowingly false information, containing data on the use of the Armed Forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, the maintenance of international peace and security

Abdulatip M. Abdulatipov

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, tta-msshm@yandex.ru

Abstract. The article reveals the main reasons for criminalizing the dissemination, under the guise of reliable reports, of deliberately false information containing data on the use of the Armed Forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, maintain international peace and security. The author makes an attempt to give a criminal-legal assessment of the acts provided for in Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, briefly analyzes the elements of the composition of this offense and identifies some problems that may arise in law enforcement practice. On the basis of judicial and doctrinal interpretations, it reveals the contents of the concepts of information dissemination, publicity, the artificial creation of evidence for the prosecution and other mandatory signs of the objective side of this crime. The author draws conclusions and suggestions that may be useful in law enforcement practice.

Keywords: false information, publicity, dissemination of information, use of armed forces, media, grave consequences

For citation: Abdulatipov A. M. Criminal law characteristic of public distribution under the guise of reliable messages knowingly false information, containing data on the use of the Armed Forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, the maintenance of international peace

В современном мире нарастает волна распространения заведомо ложной информации, соответственно проблема противостояния ей остро стоит перед мировым сообществом. Стремительное развитие информационных технологий актуализирует потребность в поиске оптимальных механизмов по противодействию таким деяниям. В связи с этим особое внимание стало уделяться и вопросам криминализации распространения заведомо ложной информации [1].

Важность данной проблемы многократно возросла после того, как Президент Российской Федерации В.В. Путин 24 февраля выступил со специальным обращением [2], в котором объявил о начале специальной военной операции в Донбассе для защиты России и самопровозглашённых Донецкой и Луганской Республик от «тех, кто взял Украину в заложники», а также по демилитаризации и денацификации Украины.

Сразу же после начала военной операции в целях склонения мирового сообщества против России, ослабления её позиций в международной, экономической и политической сферах и, таким образом, сдерживания её развития, недружеские страны стали в своих средствах массовой информации, особенно подконтрольных им социальных сетях, стремительно распространять ложную информацию о действиях Вооружённых сил России на территории Украины. И это им удавалось.

Так, к примеру, большой ажиотаж в мировом сообществе вызвал распространённый в социальных сетях видеоролик о якобы ковровой бомбардировки ВКС РФ Киева, смонтированный из видеозаписей бомбардировки в 2003 году авиацией США жилых кварталов в Белграде. Значительно активизировали свою антироссийскую деятельность и часть граждан России, являющиеся представителями так называемой «5 колонны» иностранных государств на территории самой России, призывая население к массовым протестным акциям, неповиновению законной власти, а властей – к прекращению начатой войсковой специальной операции.

Особенно преуспели в распространении фейковой информации отдельные блогеры, оказывая непосредственно влияние на умонастроения своей аудитории и, таким образом, стремясь посеять среди них панику, породить репосты для массового охвата в дальнейшем новой публики во всем мире.

Необходимо отметить, что распространение антироссийской фейковой информации наблюдалась и ранее, что наглядно можно продемонстрировать на примере появления в марте 2020 года в социальной сети изображения копии приказа министра обороны РФ «О введении в г. Москве комендантского часа», что стало причиной социальной востребованности криминализации распространения заведомо ложной

информации. Этот «документ» заполнил современные мессенджеры (WhatsApp, Viber и др.), по которым он распространялся с молниеносной скоростью от пользователя к пользователю [1, с. 78].

В данной ситуации возникла необходимость в новом подходе к уголовной политике России, направленной на приостановление деструктивной деятельности разного рода средств массовой информации и отдельных граждан по дискредитации Вооружённых сил РФ и усилий Президента по их применению для защиты своих граждан, обеспечения национальной безопасности РФ, а также демилитаризации и денацификации Украины.

И это было реализовано законодателем в новом Федеральном законе от 04.03.2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [3].

Как сообщил газете «Коммерсантъ» один из авторов указанных поправок депутат Государственной Думы В. Пискарев, причиной появления поправок стало огромное количество ложной информации, фейков, дискредитирующих Вооружённые силы, которые пришли на Украину закончить войну, развязанную руководителями этого государства. Так, 1 марта члены рабочей группы Общественной палаты РФ по борьбе с недостоверной информацией сообщили, что с начала операции на Украине ими выявлено почти 1,4 млн. связанных с ней фейков [4, с. 3].

В целях уголовно-правовой борьбы с публичным распространением заведомо ложной информации об использовании Вооружённых сил Российской Федерации указанным Федеральным законом от 04.03.2022 г. № 32-ФЗ в Уголовный кодекс РФ введена новая статья 207.3 УК РФ [5] с одноимённым названием. Также Уголовный кодекс РФ был дополнен ещё двумя новыми статьями – 280.3 и 284.2 УК РФ.

Так, в соответствии со статьёй 280.3 УК РФ установлена уголовная ответственность за совершенные лицом после привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, также и за публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооружённых Сил Российской Федерации в тех же целях.

А статьёй 284.2 УК РФ введена уголовная ответственность для гражданина Российской Федерации при повторном совершении им в течение одного года после привлечения к административной ответственности призывов к осуществлению иностранным

государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) их союза мер ограничительного характера, выражающихся во введении или в продлении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации либо российских юридических лиц.

Таким образом, для статей 207.3 УК РФ не установлена административная преюдиция, в отличие от статей 280.3 и 284.2 УК РФ.

В данной статье мы предприняли попытку дать уголовно-правовую оценку деяниям, предусмотренным в статье 207.3 УК РФ. В части 1 данной статьи предусмотрена ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

В качестве основного объекта данного преступления выступают общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, которые заключаются в обеспечении безопасности российского общества от внутренних и внешних угроз, а в качестве обязательных дополнительных объектов можно признать интересы Российской Федерации и ее граждан в сфере обеспечения национальной безопасности, в поддержании международного мира и безопасности, а также установленный порядок использования ВС Российской Федерации внутри страны и за её пределами. Кроме того, дополнительным объектом может быть репутация и престиж вооружённых сил России, а также иные блага, которые могут пострадать от распространения фейковой информации о вооружённых силах. Хотя указанный объект и не является обязательным, но в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством подлежит установлению. В диспозиции статьи указан и предмет данного преступления, каковым являются данные об использовании Вооруженных сил Российской Федерации по своему предназначению. Необходимо отметить, что не все данные об их использовании могут выступать в качестве предмета статьи 207.3 УК РФ, а только те из них, которые связаны с их применением для защиты интересов страны и ее населения, поддержания международного мира и безопасности.

Именно по предмету преступного посягательства данный состав отличается от смежных составов преступлений, которыми можно считать деяния, предусмотренные в статьях 207.1 (публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан) и 207.2. УК РФ (публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия), а также названные выше два новых состава. В пер-

вом случае предметом посягательства являются данные об обстоятельствах, которые представляют собой реальную угрозу для жизни и безопасности граждан, а во втором – общественно значимая информация, распространение которой может привести к тяжким последствиям. Это не означает, что только данный признак является единственным критерием, отграничивающим предусмотренный в статье 207.3 УК РФ состав от других смежных составов преступлений. Есть и другие отличительные признаки объективного и субъективного характера, но указанный признак является основным.

Объективная сторона данного состава преступления характеризуется совершением действий, направленных на публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании ВС Российской Федерации. Для целей статьи 207.3 УК РФ под заведомо ложной информацией, содержащей данные об использовании ВС Российской Федерации, следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно осознавал распространившее ее лицо.

Одним из основных признаков объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 207.3 УК РФ, является публичное распространение заведомо ложной информации под видом достоверной. На заведомую ложность распространяемой информации указывают, в частности, виды, формы, способы, методы передачи информации (ссылки на якобы достоверные источники и выступления публичных деятелей и др.). Признаками недостоверности информации является также применение фальшивых аудиозаписей и видеороликов, постановочных фотографий либо документов, записей, в том числе относящихся к другим случаям (к примеру, демонстрация применённого ранее коалицией США запрещённого оружия в Ираке, как использованного в настоящее время вооружёнными силами РФ в Украине, инсценировка применения химического оружия, бомбардировок жилых кварталов и больниц и т. д.). Публичность представляет собой один из основных объективных признаков данного преступления. Под публичностью распространения заведомо ложной информации в юридической науке и практике понимается её сообщение, демонстрация, объявление, направление любому лицу, группе или неограниченному кругу лиц в устной, письменной форме либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, технических, в том числе, электронных средств.

Само распространение ложной информации может состоять в выступлении на собрании, митинге, участии в шествии, демонстрации, выставлении пикета, распространении листовок, вывешивании плакатов, баннеров, использовании транспарантов, массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, репосте в социальных сетях, организации флэш-мобов и смарт-мобов, демонстрации

кинофильмов, видеороликов, аудиозаписей, писание, издание и распространение книг, публикации статей с заведомо ложной информацией и т.д. Для распространения ложной информации используются печатные и электронные средства массовой информации, телефон, телеграф, факс, информационно-телекоммуникационные сети (YouTube, ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Twitter, Tik Tok, Like, Teltgram и др.), в том числе мессенджеры (WhatsApp, Viber и другие). Перечень способов распространения данной информации конкретно не определён и не ограничен законодателем.

Преступление имеет формальный состав и считается оконченным с момента оглашения, показа, демонстрации, объявления, адресации или передачи заведомо ложной информации хоть одному из пользователей для ознакомления независимо от того, обратил ли он внимание к этой информации. Если распространяемая информация по каким-либо причинам, не зависящим от воли виновного, не дошла до адресата и он не смог ознакомиться с ней, действия виновного квалифицируются как покушение на преступление.

С субъективной стороны публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе путём размещения виновным аудио- и видеоматериалов, текста и графического материала с ложной информацией, приготовленной самим или другим лицом, в информационно-телекоммуникационной сети (например, в сети Интернет) на своей странице или на странице других пользователей квалифицируется по статье 207.3 УК РФ только при наличии в действиях лица прямого умысла, то есть только при осознанном распространении ложной информации как достоверной с намерением довести эту информацию до сведения других лиц.

Такие субъективные признаки как мотив, эмоциональные состояния в конструкцию части 1 статьи 207.3 УК РФ не входят. Мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы является квалифицирующим признаком п. «д» части 2 анализируемой статьи. Цель совершения преступления тоже не указана в диспозиции данной статьи. Она вытекает непосредственно из объективных признаков, что свидетельствует о неразрывной связи объективных и субъективных признаков преступления. Целью данного преступления можно признать стремление виновного распространить ложную информацию среди других лиц. Однако в статье указана цель использования Вооружённых сил РФ, которая состоит в защите интересов РФ и ее граждан, поддержании международного мира и безопасности с применением данной уголовно - правовой меры.

Таким образом, изложенное свидетельствует о том, что для привлечения лица к ответственности по данной статье необходимо, чтобы заведомо ложная информация была связана только с использованием Российской армии именно в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

В качестве квалифицирующих признаков анализируемой статьи выступают деяния, совершённые виновным с использованием своего служебного положения; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с искусственным созданием доказательств обвинения; из корыстных побуждений; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Все эти признаки подробно описаны в комментариях к соответствующим статьям Уголовного кодекса, кроме искусственного создания доказательств обвинения. Что же понимается под последним?

Искусственное создание доказательств обвинения свидетельствует о большой общественной опасности как самого деяния, так и личности виновного. Высокая степень общественной опасности умышленно инсценированных обстоятельств применения вооружённых сил обусловлена также тем, что в данном случае наблюдается наибольший уровень восприятия зрителем заведомо ложной информации как правдивой, чем при других формах распространения информации. Проверка и последующее опровержение таких обвинений представляют большие трудности. В юридической литературе искусственное создание доказательств обвинения трактуется как совершение фальсификации, подделки, имитации доказательств, которые реально не существуют, либо искажение настоящих событий и фактов. К примеру, для статьи 207.3 УК РФ предметом искусственного создания доказательств обвинения могут быть подброшенные на место использования вооружённых сил предметы, подменившие действительно имеющее отношение к проводимым мероприятиям (химическое оружие, кассетные бомбы, запрещённое к применению оружие и т.д.).

Существуют разнообразные способы искусственного создания доказательств обвинения, к которым можно отнести поиск и подготовка «очевидцев» и их интервьюирование виновными лицами (обычно представители спецслужб или их оперативные источники под прикрытием журналистов, операторов), изготовление вещественных доказательств, подлог или подделка доказательств; изменение внешнего вида доказательств; их подбрасывание в искусственное созданное место применения армейских подразделений и т.д.

Так, Президент Украины Владимир Зеленский, выступая перед конгрессменами США, предъявил видеодоказательства о якобы совершённых рос-

сийской армией на Украине военных преступлений. Эти ролики собраны из огромного количества фейков и провокаций, к которым причастны сами украинские военные и националисты. В них последствия взрыва украинской ракеты ПВО, попадание украинской ракеты в жилой дом на проспекте Лобановского в Киеве, ракеты из РЗСО «Смерч» в здание ОГА в Харькове, кадры из фейка о якобы умирающей девочке в постановке с бомбардировкой мариупольского больничного комплекса ВС России трактуются как совершённые Российской армией.

Для убедительности эмоциональные кадры провокации показывают многократно. Все эти видео — мастерски сделанная манипуляция сознанием американских конгрессменов с целью «закрытия неба» над Украиной, затягивания военной операции и усиления напряженности в отношениях между Россией и НАТО [6].

Преступление признается оконченным в тот момент, когда соответствующее «обвинение» предъявляется публике, пользователям сетей и т.д. Особо квалифицирующий признак образуется в том случае, если действия виновного повлекли тяжкие последствия. В анализируемой норме не содержится описание тяжких последствий. Законодатель сам не разъясняет это понятие, а поручает полномочия по его оценке правоприменителю. Попытаемся оценивать данное понятие по аналогии, опираясь на правоприменительную практику, судебные и доктринальные разъяснения.

Так, в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285, пунктом «б» части 2 статьи 285.4 и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п. [7, с. 6].

Описание признаков тяжких последствий также даётся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

В пункте 3 данного постановления с тяжкими последствиями сопоставляют последствия, связанные со взрывом или поджогом, например, устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактерио-

логическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений» [8].

Как отмечает Л.Л. Кругликов, если суммировать все виды, нашедшие отражение в законе, то к категории тяжких последствий законодатель относит: причинение смерти человеку; нанесение вреда его здоровью; заражение его ВИЧ-инфекцией; распространение эпидемий и эпизоотий; массовую гибель животных; существенное изменение радиоактивного фона; хищение или уничтожение предметов, изъятых из гражданского оборота (оружия и т.п.); значительный и крупный имущественный ущерб; уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов или предметов военной техники; вынесение незаконного приговора суда к лишению свободы [9]. Однако не все вышеперечисленные тяжкие последствия соответствуют диспозиции статьи 207.3 УК РФ.

Так, анализ описанных в анализируемой статье действий предполагает наступление таких тяжких последствий, как причинение смерти по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создавшие помехи функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи [10], а также введение или продление политических или экономических санкций в отношении РФ, её граждан или юридических лиц из-за распространения ложной информации, а также иные подобные последствия.

Необходимо также отметить, что в настоящее время сложилась определённая практика применения правоохранительными органами анализируемой статьи. Так, Следственный Комитет России возбудил первое уголовное дело по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ в отношении инстаграм-блогера Б., которая совершила по мотивам политической ненависти публичное распространение фейков о действиях российских военных. Она опубликовала ряд постов в Instagram под видом достоверных сообщений, в которых содержались заведомо ложные сведения об использовании Вооружённых сил Российской Федерации якобы для уничтожения городов и гражданского населения Украины, в том числе детей, в ходе проведения специальной военной операции на территории указанного государства.

Таким образом, в целях противодействия использования фейковой информации для дискредитации ВС Российской Федерации законодателем сформирована достаточная правовая база. Только в ходе правоприменительной практики предстоит оценить её практическую эффективность.

Список источников

1. Трахов А. И., Бешукова З. М. Распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1 и 207.2 УК РФ): Новые составы с признаками публичности // Теория и практика общественного развития. 2020. № 6 (148). С. 78–82.
2. Путин объявил о специальной войсковой операции в Донбассе. URL: http://primorye24.ru/news/post/157559-putin-obyavil-o-specialnoy-voennoy-operacii-v-donbasse?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Finstory%2FPutin_vystupaet_sehksrennym_obrashheniem_kgrazhdanam_Rossii--300dc3a39093285435819db9b90f99a4. (дата обращения: 19.03.2022).
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Хейфец К., Макутина М., Веретенникова К. Кто не с нами, тот против всех. В Госдуму внесены поправки об уголовном наказании за фейки о российской армии // Газета «Коммерсантъ». 03.03.2022. №37. С. 3.
5. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Фейк: Как Президент Украины рассказал о преступлениях Российской Армии. URL: <https://войнафейками.рф/vsu/fejk-prezident-ukrainy-rasskazal-o-prestupleniyah-rossijskoj-armii/> (дата обращения: 19.03.2022).
7. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда от 16 окт. 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. М., 2009. № 12. С. 6–7.
8. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 839 с.
10. Первое уголовное дело о дискредитации Вооруженных Сил РФ возбуждено. URL: <https://www.9111.ru/questions/777777771785092/> (дата обращения: 21.03.2022).

References

1. Trakhov A. I., Beshukova Z. M. Rasprostranenie zavedomo lozh-noi informatsii (st. 207.1 i 207.2 UK RF): Novye sostavy s priznakami publichnosti [Dissemination of deliberately false information (Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): New compositions with signs of publicity], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2020, no. 6 (148), pp. 78–82. (In Russ.)
2. Putin ob"yavil o spetsial'noi voiskovoi operatsii v Donbasse [Putin announced a special military operation in the Donbass]. (In Russ.). Available at: http://primorye24.ru/news/post/157559-putin-obyavil-o-specialnoy-voennoy-operacii-v-donbasse?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Finstory%2FPutin_vystupaet_sehksrennym_obrashheniem_kgrazhdanam_Rossii--300dc3a39093285435819db9b90f99a4 (accessed 19.03.2022).
3. O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'i 31 i 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 4 marta 2022 g. № 32-FZ [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: RF Feder. Law of March 4, 2022 No. 32-FZ]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.)
4. Kheifets K., Makutina M., Veretennikova K. Kto ne s nami, tot protiv vseh. V Gosdumu vneseny pravki ob ugovnom nakazanii za feiki o rossiiskoi armii [Who is not with us is against everyone. Amendments were introduced to the State Duma on criminal punishment for fakes about the Russian army], *Gazeta "Kommersant"* [Kommersant newspaper], 03.03.2022, no. 37, pp. 3. (In Russ.)
5. Ugolovnyi kodeks Ros. Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (red. ot 25 marta 2022 g.) [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on March 25, 2022)]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.)
6. Feik: Kak Prezident Ukrainy rasskazal o prestupleniyakh Rossiiskoi Armii [Fake: How the President of Ukraine spoke about the crimes of the Russian Army]. (In Russ.). Available at: <https://voinasfeikami.rf/vsu/fejk-prezident-ukrainy-rasskazal-o-prestupleniyah-rossijskoj-armii/> (accessed 19.03.2022).
7. O sudebnoi praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnykh polnomochii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda ot 16 okt. 2009 g. No. 19 [On jurispru-

dence in cases of abuse of office and abuse of office: resolution of the Plenum of the Supreme Court of 16 October. 2009 No. 19], *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], Moscow, 2009, no. 12, pp. 6–7. (In Russ.).

8. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 9 fevr. 2012 g. no. 1 [On some issues of judicial practice in criminal cases on terrorist crimes: resolution of the Plenum of the Supreme Court Ros. Federation of 9 Feb. 2012 No. 1]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

9. *Kruglikov L.L.* Uголовное право Rossii. Chast' Osobennaya. 2-e izd., pererab. i dop. [Criminal law of Russia. Part Special. 2nd ed., revised. and additional], Moscow, Volters Kluver Publ., 2005, 839 p.

10. Pervoe uголовное дело o diskreditatsii Vooruzhennykh sil RF возбуждено [The first criminal case on discrediting the Armed Forces of the Russian Federation was initiated]. (In Russ.). Available at: <https://www.9111.ru/questions/777777771785092/> (accessed 21.03.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абдулатипов Абдулатип Магомедзагидович, заместитель начальника Управления охраны общественного порядка МВД РД, полковник полиции, кандидат юридических наук, зам. директора юридического института Дагестанского государственного университета по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: tta-msshm@yandex.ru*

Поступила в редакцию 22.03.2022 г.; одобрена после рецензирования 11.04.2022 г.; принята к публикации 28.04.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Abdulatip Abdulatip Magomedzagidovich, Deputy Head of the Department of Public Order Protection of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Moldova, police Colonel, Candidate of Legal Sciences, associate Director of the Law Institute of Dagestan State University, specialty "Legal support of national Security", Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: tta-msshm@yandex.ru*

Received 22.03.2022; approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 28.04.2022.